

УДК 811

*Ф.В. Макаричев***ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИЛЬМОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ
(Слово живое и мертвое в фильме «Dead poets society»)**

В статье рассматривается использование аутентичного фильма на английском языке для расширения лексического запаса студентов-нефилологов. Работа с лексикой художественного фильма «Dead poets society» позволяет увидеть возможности использования каждого из трех функциональных стилей – официально-делового, научного и стиля художественной литературы. Лексический анализ речи главных героев фильма (официально-делового и научного языка директора и преподавателей школы и художественного – учителя литературы Китинга) помогает раскрыть характер каждого персонажа. Особое внимание уделяется латинизмам в речи преподавателей, как элементу академической традиции в европейской культуре, а также языку художественной литературы, который входит в фильм через цитирование стихотворений поэтов-романтиков. Противопоставление сухого, «мертвого» языка директора и его сторонников и «живого слова» Китинга создает драматическое напряжение и помогает глубже понять суть изображаемого конфликта.

В качестве закрепления изученной лексики предлагается письменная творческая работа, расширяющая не только лексический запас, но и общекультурную подготовку студентов.

Ключевые слова: лексический запас, официально-деловой стиль, учебно-научный стиль, стиль художественной литературы, латинизмы, сленг, жаргон, книжная лексика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-514-520

[God] has made us competent as ministers
of a new covenant – not of the letter
but of the Spirit; for the letter kills,
but Spirit gives life.
2Corinthians 3:6 NIV

Использование художественных фильмов для расширения лексического запаса и формирования коммуникативных навыков прочно вошло в современную практику обучения иностранным языкам [1; 3]. Несомненно, что «занятия, построенные на основе принципов зрительной и слуховой наглядности, реализации возможности монологической и диалогической речи, формируют, развивают и совершенствуют у студентов иноязычную коммуникативную компетенцию» [5, с. 98]. Специалистами в области преподавания иностранных языков не однажды отмечались преимущества, которые дает использование фильмов, особенно аутентичных, на занятиях по иностранному языку: «употребляя лексические единицы, в устной и письменной речи, студенты пополняют и закрепляют свой активный словарь;

– при обсуждении проблемных вопросов (вопросы содержат как содержательно-фактуальную, так и содержательно-концептуальную информацию фильма) развиваются навыки устной речи;

– упражнения на интерпретацию отрывков направлены на развитие переводческих и аудитивных навыков студентов;

– при написании эссе на заданную тему активизируется самостоятельность мышления и развиваются навыки письменной речи;

– в ходе дебатов студенты развивают не только коммуникативную культурологическую компетенцию, но и аудитивную, а также аналитические способности» [6, с. 394].

Как правило, если акцент делается на расширении лексического запаса, то необходимыми компонентами в работе над фильмом будут: 1) составление списка лексических единиц для заучивания; 2) упражнения для закрепления лексико-грамматического материала; 3) задания для развития навыков устной и письменной речи с актуализацией изученной лексики [5, с. 96].

На наш взгляд, фильм «Dead Poets Society» – одно из тех произведений, которые не только могут, но и должны быть рекомендованы для просмотра со студентами. Актуальность многих проблем, например: целей и методов обучения, взаимоотношения учителей и учеников, взаимопонимания ме-

жду отцами и детьми, ценности человеческой свободы, личности, творчества, – делает просмотр этого фильма в учебной аудитории более чем целесообразным и обоснованным.

Этот фильм предоставляет ценный материал для формирования представлений о таких книжных стилях речи как официально-деловой, научный (точнее, научно-учебный подстиль) и стиль художественной литературы. Поэтому в процессе просмотра фильма выделяем следующие аспекты: 1) анализ сюжета и специфики конфликта; 2) образы главных героев; 3) анализ лексики, которая работает на раскрытие конфликта и индивидуальных характеров.

Анализ лексики имеет для нас первостепенное значение. Для этого есть несколько важных оснований. Во-первых, время и место действия: события фильма происходят в 1950-е гг. в Америке. Если мы обратимся к истории создания фильма, то уже на этом этапе можно выделить важный момент: в процессе съемок воссоздание эпохи 50-х гг. XX в. потребовало не только особых декораций, но и «реставрации» языка. Была проделана большая и серьезная лингвистическая работа, что позднее отмечалось в многочисленных комментариях к фильму. Сам фильм снимался в 1980-е гг., и в языке за это время неизбежно произошли изменения – «так уже никто не говорил», – отмечали актеры. Во-вторых, хотя фильм снимался в Америке, но с явной стилизацией под Англию. На создание «атмосферы старой Англии» работают многие детали, которые необходимо отметить в процессе просмотра со студентами: звук волынки, готическая архитектура, сумрачная, неяркая природа, передающая лирическое настроение, особый ландшафт (подстриженные газоны на территории школы, вековые деревья в лесу...) и, конечно, язык, *изобилующий латинизмами*. В этом плане торжественная речь директора в начале фильма задает тональность всему повествованию: *banners, pillars, league, fervent, dedication...* Ей вторит девиз всего учебного заведения: *Tradition, Honor, Discipline, Excellence*. Примечательно, что даже пародия на эти лозунги в фильме звучит тоже на латыни: *Travesty, Horror, Decadence, Excrement*.

Тема латыни имеет в этом фильме многоаспектное преломление. На тематическом уровне – как элемент классического европейского образования, традиции, схоластики как формы педагогики. Именно поэтому речь директора как представителя администрации перенасыщена латинизмами. На образном уровне эта тема находит воплощение в учителе латыни, занимающем обособленную позицию по отношению к конфликтующим сторонам (Китинг и администрация школы).

Позиция учителя латыни сложна из-за своей неоднозначности. В ней сочетается многое: и цинизм конформизма, и сочувственное понимание нетрадиционной педагогики, и знание жизни с ее предпрешенностью. Его взгляд не только, и даже не столько, отстранен, но нисходит будто с высоты, с высоты той Традиции и Культуры, носителем и олицетворением которой МакАлистер является. «Реализм», который он противопоставляет «романтизму» Китинга, обретает сложное и противоречивое воплощение. Это отчетливо проступает в финале, когда учитель латыни толкует ученикам как будто простые слова, которые приобретают глубокий философский подтекст: – «*Grass is gramen or herba. Lapis is stone. The entire building is aedificium.*» Ученики идут если не в ногу (от этого их отучал некогда Китинг), но явно подчиняясь ритму, который задается учителем. Сцена глубоко символична, так как ученики оказываются вновь вовлечены в стихию традиционализма, строгих и стройных правил, «во власти латыни». Прочно Здание (Храм Науки), покоящееся на Камне Традиции... Но отвергнутый строителями камень может оказаться Краеугольным. МакАлистер бросает обратный заинтересованный взгляд на Китинга, судьба которого уже предпрешена – он отвергнут системой и будет изгнан из школы. МакАлистер подает Китингу знак рукой, потом следует безмолвный диалог, как будто возвращающий их к первой встрече и разговору в столовой: «*Quite an interesting class you gave today, Mr. Keating. – Sorry if I shocked you, Mr. McAllister. – There's no need to apologize. It was very fascinating, misguided though it was. – You think so? – You take a big risk by encouraging them to become artists, John. When they realize that they are not Rembrants, Shakespeares or Mozarts, they'll hate you for it. – We're not talking artists, George, we're talking freethinkers. (Mr McAllister chuckling) – Freethinkers at 17? – Funny. I never pegged you as a cynic. – Not a cynic. A realist. "Show me the heart unfettered by foolish dreams... and I'll show you a happy man." – But only in their dreams can men be truly free. 'Twas always thus, and always thus will be. – Tennyson? – No. Keating. (Mr. McAllister chuckles)*».

В последнем немом диалоге двух преподавателей остаются только невербальные средства – между ними нет связующего вербального контакта. В этой сцене Джордж МакАлистер смотрит на Китинга как бы снизу вверх, сочувственно сопровождая героя. Его взгляд, точка зрения, кажется, одержали окончательную победу, и в этом смысле его «реализм» и прагматизм, даже к его собственному сожалению, взяли верх. К его собственному сожалению, потому что память об Откровении и

проповеди Свободы, которые в фильме связаны с образом Китинга – это тоже часть Традиции и Культуры. Поэтому в процессе просмотра фильма необходимо обратить внимание на эти две сцены, сопоставить их, выбрать слова, характеризующие каждого из героев – МакАлистера и Китинга.

Тему латинизмов и традиционного обучения продолжает анализ языка некоторых других персонажей, помимо директора и собственно учителя латыни. Главные герои фильма – молодые ребята 14-16 лет, их образы должны быть отдельно рассмотрены в процессе работы с фильмом. Речевая характеристика этих героев позволяет сделать важные выводы. Не смотря на то, что перед нами подростки, процент сленга и жаргонизмов в фильме чрезвычайно низкий, разговорные выражения не выходят за рамки нормативной речи (*stiff, keen, bootlicking, weakling, spooky, lemming, to ferret out, to kick out, to pull a stunt, fink, punk, to rat*), табуированная и обценная лексика отсутствует вовсе. Это, с одной стороны, может быть связано с хронотопом повествования – закрытая привилегированная школа-интернат для мальчиков в 50-е гг., с другой – то, что ученики находятся как бы в лоне большой культурной европейской Традиции, большого исторического Времени. Создание тайного общества, уход в пещеру, ночные романтические пейзажи – все это большое культурно-историческое эхо европейской цивилизации. Не случайно от сцены ночного побега ребят из школы в пещеру веет архаикой. Они бегут через лес, как через толщу веков, чтобы слиться с природой, и через возвращение в первоначальное состояние чтобы познать себя, пройти обряд самоидентификации. Даже в элементах одежды (черные плащи с капюшонами) просматривается символика мasonicких посвящений.

В фильме противопоставлены не только герои, но резко противопоставлена и их речь. Именно на это мы обращаем внимание студентов. Поэтому целесообразно дать задание: выписать слова и выражения, характеризующие две противоборствующие стороны (учителя, администрация школы – учитель литературы Китинг). Строгому до грубости обращению в неформальной обстановке, на переменах, («Slow down, you horrible phalanx of pubescence!»), сухому дидактизму и ригоризму официально-деловой речи, которыми пропитаны все напутственные руководства и инструктажи учителей («Your study of trigonometry requires absolute precision. Anyone failing to turn in any homework assignment will be penalized one point off their final grade.»), формализму крючкотворства («Pick three laboratory experiments from the project list and report on them every five weeks...») и монотонно-заунывному звучанию «мертвого языка» с его вокабулами («– *Agricolam.* – (boys) *Agricolam.* – *Agricola.* – *Agricola.* – *Agricolae.* – *Agricolae.* – *Agricolarum.* – *Agricolarum.* – *Agricolas.* – *Agricolas.* – *Agricolis.* – *Agricolis.*») в фильме противопоставлена «живая» и свободная речь Китинга, полная юмора (шуток, острот, иронии и самоиронии), тонких замечаний и нетривиальных сравнений. От романтично-высокого («O Captain, my Captain») через смешное и ироничное («Now let me dispel a few rumors so they don't fester into facts. Yes, I too attended Hell-ton and have survived. And no, at that time I was not the mental giant you see before you. I was the intellectual equivalent of a 98-pound weakling. I would go to the beach and people would kick copies of Byron in my face. Now... Mr... Pitts? That's a rather unfortunate name... Mr. Pitts, will you open your hymnal to page 542. Read the first stanza of the poem you find there. – "To the Virgins to Make Much of Time"? – Yes. That's the one. – Somewhat appropriate, isn't it?») Китинг подводит ребят к вечным и открытым вопросам бытия («"Gather ye rosebuds while ye may, Old Time is still a-flying; And this same flower that smiles today tomorrow will be dying..." – Why does the writer use these lines? – Because he is in a hurry. – No! Ding! Thank you for playing anyway. Because we are food for worms, lads. Because believe or not, each and every one of us in this room is one day going to stop breathing, turn cold and die»). Речь Китинга насыщена цитатами из романтиков и поэтов-бунтарей, а само имя Джон Китинг представляет собой анаграмму имени английского поэта романтика Джона Китса. Именно поэтому его речь противопоставлена речи всех остальных педагогов и руководителей.

Необходимо особо отметить для студентов, что речь Китинга тоже книжная, правильная, в ней нет места жаргонизмам, просторечию и другим внелитературным элементам. Напротив, она насквозь литературна, изобилует книжными идиоматизмами и латинизмами: «I would like you to step forward over here and peruse some of the faces from the past. You've walked past them many times, but I don't think you've really looked at them. They're not that different from you, are they? Same haircuts. Full of hormones, just like you. Invincible, just like you feel. The world is their oyster. They believe they're destined for great things, just like many of you. Their eyes are full of hope, just like you. Did they wait until it was too late to make from their lives even one iota of what they were capable? Because you see, gentlemen, these boys are now fertilizing daffodils. But if you listen real close... you can hear them whispering their legacy to you... Listen. Do you hear it? Carpe... Hear it? Carpe... Carpe diem. Seize the days, boys. Make your life extraordinary.» Даже для выражения уничижительной оценки Китинг выбирает книжные выражения, не на-

рушающие этические или стилевые нормы языка. Так, он реагирует на статью Причарда о «Понимании поэзии» выразительным латинизмом «Excrement». При этом речь и действия Китинга направлены на одно: пробудить в учениках ощущение свободы и потребность творческого самовыражения: «Now I want you to rip out that page. Go on. Rip out the entire page. You heard me. Rip it out. Rip it out! Gentlemen, tell you what. Not just that page, tear out the entire introduction. I want it gone. History. Leave nothing of it. Rip it out! Rip! Be gone, J. Evans Pritchard, Ph.D. Rip. Shred. Tear. Rip it out! I want to hear nothing but ripping of Mr. Pritchard! We'll perforate it, put it on a roll! It's not the Bible. You're not gonna go to hell for this. Go on Make a clean tear. I want nothing left of it... – I don't hear enough rips!.. Keep ripping, gentlemen. This is a battle, a war. And the casualties could be your hearts and souls... Armies of academics going forward, measuring poetry. No! We'll not have that here. No more Mr. J. Evans Pritchard. Now, my class, you will learn to think for yourselves again. You will learn to savor words and language. No matter what anybody tells you... words and ideas can change the world... I've a little secret for you. Huddle up. Huddle up! We don't read and write poetry because it's cute. We read and write poetry because we are members of the human race, and the human race is filled with passion.»

Кинематограф – род пластического искусства. Именно поэтому в нем так значимы приемы практической реализации метафор, их сценического воплощения. Одна из таких сцен, ритмично повторяющаяся по ходу повествования, – *становящиеся на крыло птицы*. Это выражение получает буквальное воплощение в фильме и приобретает явное символическое значение: подростки выделяются из общего хаоса, как будто ищут свою роль и место в стае, свой голос... И сцена «расправы» с «великолепным эссе» доктора Причарда такого же рода. Вырывая это предисловие к хрестоматии, ученики буквально *прорываются к Поэзии*. Прорываются и продираются через толщу авторитетного и авторитарного «чужого слова», слова «армий академических схоластов»,веряющих «алгеброй гармонию», к чуду рождения своего голоса. Поэтому важна для внимательного просмотра и анализа языка еще одна сцена, в которой Китинг как будто из небытия (точнее, порочного круга рефлексии) пробуждает поэтическое слово Тода – самого застенчивого и, пожалуй, самого поэтически одаренного ученика. Китинг вводит его в полугипнотическое состояние, транс и выводит из состояния небытия – Тод буквально разражается настоящей поэзией и его поэтический катарсис вызывает всеобщие аплодисменты. «Don't ever forget it!» – звучит как завет. И Тод его не забудет. Метафора финальной сцены просматривается в кольцевой композиции. Китинг изгоняется, фарисейство и книжничество с «великолепным эссе доктора Причарда» как будто окончательно берут верх. Но правда Китинга, его завет, продолжает биться в сердцах учеников. Для них он был не просто учителем литературы, но глотком свежего воздуха. След, который он навсегда оставил в их душах, неистребим. В художественном мире, в мире поэтического творчества, как и в любом творческом акте жизни, стихии *высказанного* противостоит стихия *невывыказанного*, *написанное противостоит ненаписанному, сказанное – недосказанному*.

Поэтому для анализа важен еще один эпизод, в котором кольцевая композиция фильма замыкается: директор Нолан заходит в класс и начинает урок литературы. Обращаясь к классу, он спрашивает сначала всех ребят, а потом лично Тода Андерсона, на чем они остановились, что прошли по учебнику мистера Причарда. Тод затрудняется ответить, лопочет что-то бессвязное, потупив глаза. На помощь мистеру Нолану приходит конформист Микс и докладывает, что они многое пропустили, прошли романтиков и некоторые разделы литературы периода после гражданской войны. На вопрос о реалистах Микс также отвечает, что они их пропустили. Директор предлагает начать заново. Нервозная растерянность и рассеянность Тода подчеркивается в этой сцене всеобщим замешательством. Помимо сознания несправедливости и предательства, ученики ощущают еще и какую-то пустоту, пустоту обращенных к ним вопросов, как будто эти вопросы вообще не о «том» и задаются на *другом языке*. Получается, что на *этом языке* им и рассказывать-то особо нечего – на нем как будто ничего и не проходили, а если и проходили, то настолько бессистемно и отрывочно, что связно и рассказать нельзя. Связно нельзя, но бессвязно можно! Момент этой заминки, отсутствия слов, поразителен: в нем красноречиво само косноязычие, неспособность Тода, да и многих других ребят, которых администрация школы склонила к предательству и отступничеству, выразить свои чувства на *языке директора*. В этот момент обнажается их душевная рана, вся их душа, и сухой книжный язык – официальный или научный – бессилен передать их внутренние переживания. И именно в тот момент, когда директор на языке формализма своего любимого мистера Причарда задает вопрос: «What is poetry?» – раздается стук в дверь случайно вернувшегося за своими вещами Китинга. В этой сцене происходит еще одна важная игра смыслов: Китинг является как невербальный ответ на вербальное вопрошание. В черновиках Ф.М. Достоевского к роману «Бесы» есть такие замечательные строки: «Они все на Христа (Ренан, Ге), считают его за обык-

новенного человека и критикуют его учение как несостоятельное для нашего времени. А там и учения-то нет, там только случайные слова, а главное, образ Христа, из которого исходит всякое учение». Мы меньше всего стремимся провести какие бы то ни было параллели между Христом и Китингом, но общее в отношении к ним, без сомнения, поражает сходством – «там и учения-то нет, там только случайные слова, а главное образ...» В каком-то смысле здесь предвосхищаются многие упреки критиков: Китинг приобщает учеников не к литературе, которую преподает, а к своей личности, строчки цитируемых стихотворений вставлены в случайные контексты, как будто взяты напрокат, искажая и извращая первоначальные смыслы самих произведений, из которых они заимствованы и проч. Как отделить личность от учения? Ведь дело не только в школьном учении и ученичестве, знакомом всем со школьной скамьи единства отношения к предмету и учителю.

Вообще сюжет фильма отзывается на Священное писание. Разумеется, это не калька с Новозаветной истории, однако Учитель и ученики, Традиция отцов и проповедь Свободы, предательство, раскаяние, прощение, нисходящая благодать – на наш взгляд, неслучайное сочетание тем. Пусть и в секуляризованном пространстве, но это отсвет, генетическая память культуры, метасюжет, который разворачивается режиссером в реалиях XX в. И сюжет этот содержит не только надисторическую правду Откровения, но и вполне вписан в широкий исторический контекст. Ведь некогда в таких закрытых учреждениях – монастырях Европы, под гнетом средневековой схоластики (ср. догматы «Tradition», «Nouveau», «Discipline», «Excellence») вызревали первые идеи эпохи Возрождения (характерна также их пародическая (трагестийная) перифраза этой догматики «Travesty, hogrog, decadence, excrement»). «Искусство рождается в рабстве и гибнет на свободе» – кто знает, может быть, эта вечноповторяющаяся и обновляющаяся апория (Старого и Нового Заветов) в истории человечества отражает какую-то неизбежность целого, высшую форму проявления диалектики жизни.

Итак, после просмотра фильма, отбора наиболее ярких слов и выражений, анализа ряда сцен и образов главных героев, можно подвести итоги. В фильме лексика относится, прежде всего, к трем основным стилям в пределах книжной речи – официально-деловому, научному, с одной стороны, и художественному – с другой. В фильме – их явное противостояние. Нудительная серьезность жизни, с ее старческими атрибутами мудрости – практической пользой, правдой, разумным конформизмом – противостоит свободе самовыражения ищущих формы и воплощения молодых творческих сил юности. «Boys, you must strive to find your own voice. Because the longer you wait to begin, the less likely you are to find it at all...» – звучит как завет.

В результате – в фильме особый язык – книжный, литературный, правильный на всех уровнях, у всех героев. Однако разновидности этого литературного языка – официально-деловой, научный, научно-учебный с избытком латинизмов и стиль художественной литературы, в частности – поэтический язык романтиков Озерной школы – создают особую стилевую характеристику персонажей, через которую раскрывается сложный и неоднозначный конфликт.

Речь администрации школы и Китинга противопоставлены как «мертвое» и «живое слово». «Мертвое слово» – убивает свободу, живое общение, живое отношение к образованию, знаниям, творчество. Требуется пожертвовать самым дорогим – свободой, дружбой, интересами, отказаться от себя. «Живое слово» – тоже требует усилий, отказа от прочных оснований, неконформизма, и, по своему, – жертв.

Поэтому и название фильма – неоднозначно. Обязательно в конце просмотра фильма необходимо задать вопрос о смысле его названия, требуется внимательный анализ и поиск возможных интерпретаций. Поэты – но мертвые. Почему? Для кого? Интерпретаций может быть несколько. Во-первых, «Общество мертвых поэтов» – название организации подростков, это первый, лежащий на поверхности ответ. Во-вторых, «поэты», но «мертвые» – это дань романтической традиции, в этом смысле «мертвые поэты» могут рифмоваться с «проклятыми поэтами», а стилистическое сочетание «мертвые поэты» отражает характерные для романтизма настроения пессимизма, одиночества, отверженности. Во-вторых, «мертвые» поэты могут обозначать и «убитых» поэтов, как живое слово, живая поэзия жизни распяты и убиты схоластическими штудиями. И тогда «общество» тоже читается двояко: как элитарный клуб любителей поэзии или, более широко и универсально, – как все общество в целом, состоящее из «мертвых», то есть «убитых» поэтов.

Для закрепления впечатлений и, одновременно, лексического материала, целесообразно предложить на завершающем этапе написать эссе на одну из тем: «Слово “живое” и слово “мертвое”», «Особенности стиля английских романтиков (об одном из поэтов на выбор)», «Анализ стихотворения Джона Китса», «Роль цитат в раскрытии конфликта в фильме «Dead poets society».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атапина М.В. Использование видеоматериалов при обучении лексике на уроках иностранного языка // XIV МНПК «Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи». Махачкала. 2017. С. 17–19.
2. Долгова Н.И. Конкурс поэтического перевода в неязыковом вузе как способ повышения мотивации по изучению иностранных языков // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т. 2019. С. 79–84.
3. Кожевникова Л.Н., Доборович А.Н. Художественный фильм как средство обучения межкультурной коммуникации // Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в школе и вузе: материалы докл. и сообщ. межрегион. науч.-метод. конф., Белгород, 8–9 апр. 2003 г.: межвуз. сб. науч. тр. Белгород. 2003. Вып. 3. С. 94–99.
4. Липина Е.А. Применение аутентичных фильмов как способ оптимизации процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестн. Белгородского юридич. Ин-та МВД России. 2014. № 2 (2). С. 69–71.
5. Лопатина Е.В. Методика работы с художественным фильмом «Armageddon» («Армагеддон») на занятиях по английскому языку в вузе // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 95–98.
6. Маклакова Е.В., Чертовских О.О. Перспективы развития технологического обеспечения образовательного процесса в высшей школе на примере использования материала художественных фильмов при обучении студентов иноязычной культурологической компетенции // Сборник докладов Международной интернет-конференции «Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса современного университета». Минск. 2013. С. 390–396.
7. Самарова Л. Р. Использование полнометражных художественных фильмов в обучении иностранному языку // Горизонты образования. 2011. № 3. С. 116–120
8. Самохин И.С., Караванова Л.Ж., Мыльцева М.В. Использование художественных фильмов на занятиях по английскому языку в школе и вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 8. С. 40–50.
9. Чуйкова Е.Р. Особенности перевода субтитрированного кинотекста на материале русского, английского и французского языков [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современного иноязычного образования XVI. Записки молодого ученого. Курск: Курск.гос. ун-т, 2020. URL: <https://inyaz.kursksu.ru/wp-content/uploads/sites/7/2020/07/Sbornik-2020.pdf>
10. Шалобода Л.С., Керимова С.А. Роль художественного фильма в преподавании иностранного языка [Электронный ресурс] // Евразийский Научный Журнал. 2019. № 4. URL: <http://journalpro.ru/articles/rol-khudozhestvennogo-filma-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka/>

Поступила в редакцию 29.07.2020

Макаричев Феликс Вячеславович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4
E-mail: spbfell@mail.ru

F.V. Makarichev

**USING FILMS AT THE LESSONS OF ENGLISH TO EXPAND STUDENTS' VOCABULARY
(LIVING AND DEAD WORDS IN THE FILM "DEAD POETS SOCIETY")**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-514-520

The article discusses the use of the authentic film at the lessons of English to expand the vocabulary of students. Working with the vocabulary of the feature film "Dead Poets Society" allows to see the possibilities of using each of the three functional styles – official, scientific and poetic styles. Lexical analysis of the speech of the main characters of the film – the official and scientific language of the director and teachers of the school and the poetic language of the teacher of literature Keating – helps to reveal the character of each personage. Particular attention is paid to Latinisms in the speech of teachers, as an element of the academic tradition in European culture, as well as the language of fiction prose and poetry, which is included in the film through quoting poems by romantic poets. Contrasting the dry, "dead" language of the director and his supporters and Keating's "living word" creates dramatic tension and helps to better understand the essence of the depicted conflict. As a consolidation of the studied vocabulary, written creative work is proposed, expanding not only the lexical reserve, but also the general cultural training of students.

Keywords: vocabulary, official business style, educational and scientific style, style of fiction, Latinism, slang, jargon, book vocabulary.

REFERENCES

1. Atapina M.V. Ispol'zovanie videomaterialov priobuchenii leksike na urokah inostrannogo yazyka [Using video materials in teaching vocabulary at foreign language lessons] // XIV MNPК «Sovremennye problemy razvitiya obrazovaniya i vospitaniya molodezhi» ["Modern problems of the development of education and fostering young people"]. Mahachkala. 2017, pp. 17–19. (In Russian).
2. Dolgova N.I. Konkurs poeticheskogo perevoda v neyazykovom vuze kak sposob povysheniya motivacii po izucheniyu inostrannyh yazykov [Competition of poetic translation in a non-language university as a way to increase motivation to study foreign languages] // Sovremennye metody i tekhnologii prepodavaniya inostrannyh yazykov: sb. nauch. st. [Modern methods and technologies of teaching foreign languages: collection of scientific articles]. Cheboksary: CHuvash. gos. ped. un-t. 2019, pp. 79–84. (In Russian).
3. Kozhevnikova L.N., Dobrovich A.N. Hudozhestvennyj fil'm kak sredstvo obucheniya mezhkul'turnoj kommunikacii [Feature film as a means of teaching intercultural communication] // Lingvodidakticheskie problemy obucheniya inostrannym yazykam v shkole i vuze: materialy dokl. i soobshch. mezhhregion. nauch.-metod. konf., Belgorod, 8-9 apr. 2003 g.: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Linguodidactic problems of teaching foreign languages at school and university: materials, reports and the messages inter-region. scientific-method. conference] Belgorod. 2003. Vyp. 3. Pp. 94-99. (In Russian).
4. Lipina E.A. Primenenie autentichnyh fil'mov kak sposob optimizacii processa obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [The use of authentic films as a way to optimize the process of teaching a foreign language in a non-language university] // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2014, № 2 (2), pp. 69-71. (In Russian).
5. Lopatina E.V. Metodika raboty s hudozhestvennym fil'mom «Armageddon» na zanyatiyah po anglijskomu yazyku v vuze [Methodology for working with the feature film "Armageddon" in English classes at the university] // Zhurnal «Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki». Seriya: Gumanitarnye nauki ["Modern science: topical problems of theory and practice." Humanitarian sciences]. 2020, № 10, pp. 95-98. (In Russian).
6. Maklakova E.V., Chertovskih O.O. Perspektivy razvitiya tekhnologicheskogo obespecheniya obrazovatel'nogo processa v vysshej shkole na primere ispol'zovaniya materiala hudozhestvennyh fil'mov pri obuchenii studentov inoyazychnoj kul'turologicheskoy kompetencii [Prospects for the development of technological support for the educational process in higher education on the example of using the material of feature films in teaching students of foreign cultural competence] // Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj internet-konferencii «Informacionno-tekhnologicheskoe obespechenie obrazovatel'nogo processa sovremennogo universiteta» [Collection of reports of the International Internet Conference "Information Technology Support of the Educational Process of a Modern University"]. Minsk. 2013, pp. 390–396. (In Russian).
7. Samarova L.R. Ispol'zovanie polnometrazhnyh hudozhestvennyh fil'mov v obuchenii inostrannomu yazyku [Use of full-length feature films in foreign language training] // Gorizonty obrazovaniya [Education horizons]. 2011, № 3, pp.116-120. (In Russian).
8. Samohin I.S., Karavanova L.Zh., Myl'ceva M.V. Ispol'zovanie hudozhestvennyh fil'mov na zanyatiyah po anglijskomu yazyku v shkole i vuze [Use of feature films in English classes at school and university] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. 2019, № 8, pp. 40-50. (In Russian).
9. Chujkova E.R. Osobennosti perevoda subtitirovannogo kinoteksta na materiale russkogo, anglijskogo i francuzskogo yazykov [Features of translation of subtitled film text on the material of Russian, English and French] // Aktual'nye problemy sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya. V. XVI. Zapiski mladogo uchenogo [Current problems of modern foreign-language education. Vol. XVI. Notes of a young scientist]. Kursk: Kursk.gos. un-t, 2020. URL: <https://inyaz.kursksu.ru/wp-content/uploads/sites/7/2020/07/Sbornik-2020.pdf> (In Russian).
10. Shaloboda L.S., Kerimova S.A. Rol' hudozhestvennogo fil'ma v prepodavanii inostrannogo yazyka [The role of a feature film in teaching a foreign language] // Evrazijskij Nauchnyj Zhurnal [Eurasian Scientific Journal]. 2019. № 4. URL: <http://journalpro.ru/articles/rol-khudozhestvennogo-filma-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka/> (In Russian).

Received 29.07.2020

Makarichev F.V., Doctor of Philology, Professor at Department of Foreign Languages
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
4 Vtoraya Krasnoarmeiskaya st., 4, Saint-Petersburg, Russia, 190005
E-mail: spbfell@mail.ru